

Развитие терминологии на языках союзных республик СССР. Общая проблематика. Терминология на русском, украинском и белорусском языках. М.: Наука, 1986. 268 с.

Развитие терминологии на языках союзных республик СССР. Терминология на узбекском, казахском, грузинском, азербайджанском, литовском, молдавском, латышском, киргизском, таджикском, армянском, туркменском и эстонском языках. М.: Наука, 1987. 284 с.

В монографии прослеживается сложный путь поисков в разработке проблем национальных терминологий и подводятся итоги огромной работы специалистов по различным отраслям знаний в создании и развитии национальных терминологических систем. Появление такого труда представляется чрезвычайно важным, особенно в современных условиях острого интереса к теории и практике межнациональных отношений, к функциям и статусу национальных языков.

Монография подготовлена Институтом языкознания АН СССР, ее ответственным редактором и автором вводной части «Формирование, развитие и современные проблемы терминологии на языках союзных республик СССР» является К. М. Мусаев. Разделы по терминологиям на языках союзных республик СССР написаны крупнейшими специалистами, работающими над проблемами национальных терминологий.

Теоретическая и практическая значимость этого коллективного труда была отмечена акад. Г. В. Степановым в предисловии. Две книги, композиционно объединенные вводной частью, представляют собой структурно единую, логически взаимосвязанную композицию всей работы в целом. При этом введение (К. М. Мусаев, с. 6—178) и разделы по русской терминологии (В. П. Даниленко, Т. Л. Канделаки, с. 179—207), украинской (А. В. Крыжановская, Л. А. Симоненко, с. 208—231), белорусской (Л. А. Антонюк, Н. В. Бирилло, с. 232—266), узбекской (Р. Д. Данияров, с. 7—28), казахской (А. Г. Кайдаров, А. А. Абдрахманов, с. 29—49), грузинской (Р. Б. Гамбашидзе, с. 50—66), азербайджанской (М. Ш. Гасымов, с. 67—92), литовской (К. Гайвянис, С. Кейнис, с. 93—110), молдавской (С. Г. Бережан, В. И. Бахнарь, с. 111—132), латышской (В. П. Скуиня, Ю. Н. Балдунчикс, с. 133—156), киргизской (Т. Дуйшеналиева, В. Закирова, с. 157—174), таджикской (Я. И. Калонтаров, с. 175—195), армянской (Л. О. Казанчян, с. 196—226), туркменской (В. Мескутов, Б. Амансарыев, с. 227—255), эстонской (Р. В. Куль, с. 256—282) взаимодополняют друг друга. Каждый раздел по терминологии снабжен двумя видами приложений: 1) Литература (по рассматриваемой проблеме) и 2) Список словарей.

Во вводной части впервые дается обобщающий анализ теории и практики терминологической работы в нашей стране. Основное внимание уделено изучению таких важнейших проблем развития терминологии в советский период, как преемственность и традиции в национальных терминологиях, функциональное соотношение национального и русского языков в союзных республиках, роль интернационализмов, достижения и задачи терминологической лексикографии, совершенствование, упорядочение и унификация терминологии и др. Перечень исследуемых вопросов в целом характеризует разные процессы становления терминологии в союзных республиках и раскрывает многообразие подходов к объекту исследования. В материалах книги нашли отражение наиболее существенные стороны общей проблематики, раскрывающие теоретическую и практическую суть терминотворчества в исследуемых регионах.

Отмечая бурный процесс зарождения новых слов и терминов, связанных с общественным и научно-техническим прогрессом, К. М. Мусаев констатирует, что к началу 80-х годов терминовведение в национальных республиках встало на прочную научную основу, сделалось многоаспектной, самостоятельной отраслью современного языкознания. Опубликовано много трудов, составлены многочисленные терминологические словари, справочники, созданы специальные организации по терминологии, выросли кадры терминоведов (подробнее см. 1, с. 137—154).

Наряду с достижениями вскрыты некоторые существенные недостатки в самих национальных терминотворческих, а также в области теории и практики терминологической работы, в частности: отсутствие координации в работе разных организаций, занимающихся вопросами терминологии; недостаточное внимание к теоретическим проблемам терминологии, в особенности — лингвистическим, логическим и к вопросам систематики; отсутствие технических средств (ЭВМ и другой техники); отсутствие единых принципов правописания терминов, особенно заимствований (русизмов и интернационализмов) (1, с. 149—151; см. также {1, 2}).

Авторы разделов по национальным тер-

минологиям, фиксируя отсутствие координации даже в пределах своих республик (например, в Эстонии функционируют 20 терминологических комиссий, но они мало связаны между собой), считают необходимым более глубокое изучение опыта работы Комитета научно-технической терминологии АН СССР и терминологических органов союзных республик.

Соблюдение определенного соотношения национального, интернационального и русского в терминологической системе, разработка научных принципов унификации терминологии, нормирование и упорядочение отраслевых терминосистем представляют насущную потребность современности.

В работе зафиксированы черты сходства и различия между языками союзных республик в процессе становления терминологических систем, начиная с до-революционного периода. В большинстве языков союзных республик процесс становления терминосистемы относится к советскому периоду, хотя каждый из них, имея свой функциональный статус, обладал спецификой в терминотворчестве. Отмечено своеобразие формирования терминологии в Молдавии, Эстонии, Литве, Латвии, терминологическая система которых уже была достаточно развитой. Основным источником образования терминов являются средства национального языка. На процесс терминотворчества в языках союзных республик большое влияние оказывает русский язык. Большинство языков народов СССР пользуется русской терминологией как базой научного понятийного фонда, заимствуя не только готовые термины, но и структурные модели терминотворчества, наряду со своими исконными средствами. Несколько иначе обстоит в языках прибалтийских республик, для которых за редким исключением не характерны прямые заимствования из русского языка (см., например, 2, с. 106). В латышской научной терминологии больше всего использовались интернационализмы латинско-греческого происхождения. Русская терминология применяется как опорный материал для создания и упорядочения латышской терминологии определенной отрасли. Прямое лексическое заимствование русских слов и научно-технической терминологии не характерно для латышского литературного языка (см. 2, с. 147—150).

В эстонской терминологии наблюдается заимствование интернациональных терминов преимущественно в сфере профессиональной лексики, например: *aatom* «атом», *neutron* «нейтрон», *cosmonaut* «космонавт» и т. д. Тем не менее и эта группа языков и большинство языков

других союзных республик обладают общим фондом интернациональных терминов, которые составляют значительный пласт во всех отраслях научной, научно-технической, общественно-политической терминологии. При этом автор вводной статьи уточняет и дополняет само понятие термина «интернационализм», который традиционно возводился в основном к словам греко-латинского происхождения. К.М. Мусаев считает, что в современных языках народов СССР под «интернационализмом» и степенью интернациональности следует понимать наличие термина с одинаковой формой выражения в данном национальном языке и не менее чем в двух мировых языках, одним из которых является русский, другим — любой из европейских языков, имеющих статус мирового. В соответствии с таким пониманием автор выделяет два типа интернациональной терминологии: 1) собственно интернационализмы — слова, заимствованные из языков других стран (чаще всего — из европейских); 2) русско-интернациональные термины: а) интернациональные термины, вошедшие в языки народов СССР через русский язык; б) исконные русские слова, заимствованные другими языками и вошедшие в языки народов СССР; в) слова, заимствованные русским языком из одних языков народов СССР и через русский проникшие в другие национальные языки (1, с. 97). Некоторые интернационализмы стали словообразовательными элементами при создании новых терминов типа *радиоприемник*, *радиовещание* и т. д.

Исследователи национальных терминологий зафиксировали употребление синонимичных пар, состоящих из заимствованного слова и слова, возникшего на национальной базе; например, в киргизском языке употребляются синонимичные пары: *чыгыш* — *расход*, *контроль* — *текшеруу* и т. д. (1, с. 107). В эстонском языке также прослеживается параллелизм собственных и иноязычных терминов, стремление к так называемому явлению полисинтетизма (2, с. 262). Аналогичное явление отмечено и в других языках, хотя сам принцип подобного параллелизма не всегда носит позитивный характер.

Обращает внимание недостаточная разработанность проблемы фонетического освоения заимствованных терминов в различных языках, хотя терминологи указывают на наличие в их языках преимущественно неадаптированных форм заимствованных терминов; однако вопрос о правописании последних до конца еще не решен, так как во многих языках существуют и адаптированные и неадаптированные, а также разные варианты одних и тех же терминов. Например,

в узбекском языке термин *индустриализация* имеет четыре варианта: *индустри-лаш* ~ *индустриялаш* — *индустриалаштириш* — *индустриялаштириш* (2, с. 17—18). Большой разницей в написании терминов с конечным -о, отмечается* в азербайджанском языке. В одних словах сохраняется ауслаутный -а, например: *ботаника, витрина*, а в других — выпадает -а, ср.: *анкет* «анкета», *фабрик* «фабрика» (2, с. 85—86). В армянском языке замечено такое же колебание в написании заимствованных терминов с конечным -а типа: *физика, механика*, но *аксиом* «аксиома», *теорем* «теорема» (2, с. 216).

Для большинства языков союзных республик характерны заимствованные интернационализмы и русизмы двух типов: 1) адаптированные, например: *бошто* «почта» в киргизском (2, с. 166), *ипотезе* «гипотеза» в молдавском (2, с. 116), *мошина* ~ *мошан* «машина» в таджикском (2, с. 189), *колхозши* «колхозник» в казахском (2, с. 35), *анархик* «анархический» в туркменском (2, с. 245) языках и др.; 2) неадаптированные, т. е. с сохранением исходной формы, принятой в русском языке: *аэродром, кредитор, социализм* и т.д., которые встречаются во всех языках. Последний тип заимствований облегчает обучение русскому языку в национальных республиках и способствует единообразию в передаче общего терминологического фонда языков народов СССР (см. 1, с. 108).

Этот пласт заимствований вносит существенные изменения в структуру воспринимающего языка, что не отмечено в разделах по национальным терминологиям. К. М. Мусаев подчеркивает, что возникшие в советскую эпоху многие закономерности терминологического словообразования не нашли отражения в исследованиях по грамматической структуре языков народов СССР (1, с. 94). Следует добавить, что под влиянием

заимствований, в том числе терминологических неологизмов, претерпевают изменения не только морфология, синтаксис и лексика национальных языков, но также фонетика и фонология. Однако эти инновации в большинстве своем не нашли отражения в нормативных грамматиках национальных языков. В частности, следовало бы обратить внимание на употребление заимствованных терминов в устной и письменной формах литературного языка, ибо в некоторых языках (например, в тюркских) наблюдается употребление разных вариантов заимствованных терминов: в устной речи чаще адаптированные, а в письменной — неадаптированные варианты одних и тех же терминов.

Первый опыт создания монографии «Развитие терминологии на языках союзных республик СССР» показывает реальную картину межязыковых взаимоотношений на конкретном лексическом материале. На основе анализа многочисленных фактов сделан ряд важных теоретических обобщений. «Выход в свет данной книги, рассчитанной не только на языковедов, но и на специалистов других отраслей знаний, будет способствовать дальнейшему совершенствованию терминологической работы в различных республиках нашей страны» (1, с. 5).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Степанов Г. В.* Современная научнотехническая терминология на языках народов СССР и за рубежом // Проблемы разработки и упорядочения терминологии в академиях наук союзных республик. М., 1983. С. 14—15.
2. *Мусаев К. М.* Современная терминология литературных тюркских языков Советского Союза // СТ. 1981. № 6.

Дарбеева А. А., Порбеев Г. Ц., Рассадина В. И.

Потанова Р. К. Слоговая фонетика 1986. 144 с.

Рецензируемое учебное пособие является результатом многолетнего глубокого экспериментально-фонетического исследования и тщательного научно-теоретического освещения проблемы слоговой организации речи на материале германских языков. Слоговая фонетика наряду с сегментной фонетикой (вокализм, консонантизм), акцентологией и интоналогией сформировалась как самостоя-

германских языков. М.: Высшая школа,

тельный раздел общей, частной и прикладной фонетики. Однако среди этих разделов фонетики проблема слоговой организации речи была наиболее неясной, прежде всего из-за туманности соотношения сегментной и суперсегментной характеристики высказывания. В сущности, слог выступает ключевым элементом в исследованиях всех разделов фонетики и служит как бы «мостиком»